

РОССИЙСКИЕ ПРОТЕСТАНТСКИЕ СЕМИНАРИИ: ДАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА НАРАСТАЕТ¹

Марк Р. Эллиотт

Марк Р. Эллиотт, профессор истории на пенсии, бакалавр искусств Университета Эсбери, а также магистр искусств и доктор философии Кентуккийского университета. Преподавал в Университете Эсбери (Уилмор, штат Кентукки), Уитонском колледже (Уитон, штат Иллинойс), Самфордском университете (Бирмингем, штат Алабама) и Южном Уэслианском университете (Сентрал, Южная Каролина). В Уитонском колледже доктор Эллиотт 13 лет работал директором Института христианских исследований «Восток-Запад» (Institute for East-West Christian Studies), а в Самфордском университете он 6 лет работал директором Глобального центра в Бисонской теологической школе (Global Center at Beeson Divinity School). Доктор Эллиотт начиная 1974 года много раз ездил в Россию, в Центральную и Восточную Европу. Марк Эллиотт работал редактором (в данный момент – почетным) журнала «Восток-Запад: Церковь и служение» (East-West Church and Ministry Report, www.eastwestreport.org) с момента его основания в 1993–2017 годах. Доктор Эллиотт также редактор-консультант OPREE.

Введение

Иван Смирнов, назову его так - родом из одной из западных республик бывшего Советского Союза, но сейчас учится в провинциальной российской протестантской семинарии, которую власти пытались закрыть. Иван считает, что то, что учеба продолжается - это Божий промысел: «Наш Бог в Своей бесконечной благодати позволил нашей школе развиваться как высшее учебное заведение». До сих пор суды трижды выносили решение, что у Министерства образования и науки России «не было никаких твердых аргументов, чтобы государство могло нас закрыть». В какой-то момент лицензия семинарии была отозвана, но позже восстановлена, за что Иван благодарен: «Слава Господу за Его милость и защиту!».

Этот молодой семинарист родился в верующем семье: «Мою бабушку угрожали утопить за ее веру в первые годы коммунизма». Позже, как свидетельствует Иван, «моему отцу не разрешили продолжать учебу», хотя он был отличником. Иван рассказывает, что «решил следовать за Христом в 15

---

¹ Оригинал статьи: Mark R. Elliott, "Increasing State Restrictions on Russian Protestant Seminaries," Occasional Papers on Religion in Eastern Europe 40 (No. 4, 2020): 1-31; <https://digitalcommons.georgefox.edu/ree/vol40/iss4/2>.

лет», и, когда КПСС перестала править, у него была возможность открыто служить в своей церкви и получить богословское образование. Он считает, что жизнь у него занята плотно, но в этом есть благословение Божье: «Сейчас я служитель-консультант в моей поместной церкви, а также проповедник и руководитель небольшой группы». В семинарии его специальностью был Ветхий Завет и иврит, «поэтому естественно, что на меня повлияли ветхозаветные книги».

Иван знает, что на его церковь и его семинарию растет давление: «Есть некоторые сложности в жизни евангельских общин, которые связаны с действиями властей, поскольку принятый в [2016 г.] антимиссионерский закон [Закон Яровой] ограничивает служение миссионеров за пределами церковных помещений». Что касается его семинарии, то на сегодняшний день трудности ощущаются «главным образом в офисе декана». Студенты продолжают учебу, хотя и периодически «спрашивают, как там идет судебный процесс...

Подавляющее большинство ... студентов приходят, чтобы приобрести навыки и подготовиться к определенной сфере служения. Вопрос о дипломе (аккредитация, лицензирование и т. д.) второстепенен»². Эта статья посвящена нарастающему давлению со стороны государства на протестантские семинарии, на которое ссылается «Иван Смирнов».

Краткое изложение законодательства, касающегося протестантских семинарий

Законы Российской Федерации, применимые к протестантским семинариям, делятся на две группы: 1) общее законодательство, регулирующее отношения между религиозными объединениями и государством, государством и неправительственными организациями (НКО); 2) законы, регулирующие высшее образование. Первая категория включает Закон 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях»; предоставленная им свобода была жестко ограничена в законах 1997 и 2016 гг.³, и Федеральный закон об иностранных агентах 2012 года⁴. Вторая категория включает в себя Закон 1992 г. «Об образовании», который узаконил частное высшее образование⁵, Указ Президента 2004 г. ««О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», согласно которому учреждена Федеральная служба по

---

² «Иван Смирнов», электронное письмо автору, 9 и 12 января 2020 г.

³ Elizaveta Potapova and Stefan Trines, "Education in the Russian Federation," *World Education News + Reviews*, 6 June 2017; <https://wenr.wes.org/2017/06/education-in-the-russian-federation>.

⁴ "Russia: Four Years of Putin's Foreign Agents' Law to Shackle and Silence NGOs," Amnesty International, 18 November 2016; <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/11/russia-four-years-of-putins-foreign-agents-law-to-shackle-and-silence-ngos/>.

⁵ Dmitry A. Suspitsin, "Between the State and the Market: Sources of Sponsorship and Legitimacy in Russian Nonstate Higher Education" в *Private Higher Education in Post-Communist Europe: In Search of Legitimacy*. ed. by Snezana Slantcheva and Daniel C. Levy (London: Macmillan Palgrave, 2017), 157 и 160-61.

надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор)⁶; Федеральный закон 2008 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)⁷ и Федеральный закон 2012 года «Об образовании в Российской Федерации»⁸.

Законодательство о религиозных объединениях и законодательство о НКО

Что касается законодательства о религиозных объединениях, то в законе «О свободе совести» 1990 г. давалась такая религиозная свобода, которая никогда не была реализована в российской истории и редко достигалась каким-либо государством в мире⁹. На волне этого закона российские протестанты, чья последняя библейская школа была закрыта советскими властями в 1929 г., энергично, даже лихорадочно, стали запускать с помощью единоверцев из-за рубежа многочисленные программы обучения служителей¹⁰. Если в 1992 г. такие программы были единичны, то в 1999 г. их было 71. (Во всех постсоветских странах число протестантских богословских учреждений увеличилось с примерно 40 в 1992 г. до 137 в 1999 г.¹¹).

Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», принятый Государственной Думой в 1997 году и подписанный Президентом Борисом Ельциным, обратил вспять эту тенденцию, создав серьезные препятствия для свободного исповедания религии¹². Однако два фактора временно ослабили некоторые из самых жестких ограничений, налагаемых этим законом. Во-первых, неравномерное, а иногда и случайное правоприменение было в порядке вещей в государстве, в котором действия властей на местах всегда имели большее значение, чем буква закона. Во-вторых, Конституционный суд

---

⁶ Decree No. 314, 9 March 2004, "On the System and Structure of Federal Executive Authorities;" https://www.wto.org/english/thewto_e/rus_e/WTACCRUS50_LEG_1.pdf. См. также Konstantin Petrenko and Perry L. Glanzer, "The Recent Emergence of Private Christian Colleges and Universities in Russia: Historical Reasons and Contemporary Developments," *Christian Higher Education* 4 (2005), 95.

⁷ "Putin Signs into Law a Bill on State Accreditation of Religious Schools," *Interfax*, 29 February 2008.

⁸ No. 273-FZ. См. Sergey Chervonenko, "Proverka ot Rosobrnadzora: itogi i mysli [Verification from Rosobrnadzor; Results and Thoughts], 23 August 2019; medium.com/@chervonenko/proverka-ot-rosobrnadzora-itogi-i-mysli-b340a766ffc7; Potopova and Trines, "Education," 8; https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail%3Fp_lang%3Den26p_isn%3D93529.

⁹ Mark Elliott, "New Opportunities, New Demands in the Old Red Empire," *Evangelical Missions Quarterly* 28 (January 1992): 32-39.

¹⁰ Mark Elliott, "Protestant Theological Education in the Former Soviet Union," *International Bulletin of Missionary Research* 18 (January 1994): 14.

¹¹ Богословские учебные заведения в странах СНГ и Балтии. Справочник. М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 1999. См. также Hunter Baker, "Russian Seminaries' Enrollment Woes," *Christianity Today* online, 8 November 2007.

¹² <https://www.global-regulation.com/translation/russia/2941574/on-freedom-of-conscience-and-religious-association-act.html>.

Российской Федерации аннулировал некоторые из самых репрессивных положений нового закона¹³.

Напротив, закон 2016 г. «О противодействии терроризму» (№ 374-ФЗ), широко известный как Закон Яровой (после того, как депутат Госдумы Ирина Яровая представила этот законопроект), более агрессивно ущемляет права религиозных меньшинств. Пакет мер, разработанный как инструмент против терроризма, на самом деле значительно ограничивает иностранную и «внутреннюю» миссионерскую деятельность, которая трактуется очень широко, и резко подрывает свободу собраний и слова для всех неправославных верующих в России. Гораздо больший контроль Президента Владимира Путина над российскими судами (по сравнению с Ельциным) также усилил ограничения закона Яровой в отношении меньшинств. В такой обстановке протестантские семинарии просто обязаны были пострадать. По словам одного американского респондента, который ранее преподавал в протестантской семинарии, закон Яровой 2016 г. сильно помешал американским преподавателям участвовать в российских богословских программах. Когда этот человек вернулся в Россию в начале 2017 г., его более часа допрашивал сотрудник ФСБ. В частности, его спрашивали, зачем американцам быть кураторами семинарских программ¹⁴.

Наконец, на макроуровне законодательство об НКО 2012 г. было серьезным ударом по российскому гражданскому обществу. Неудивительно, что уничижительный ярлык «иностранный агент» для частных компаний, получающих финансовую поддержку из-за рубежа», привел к тому, что многие российские НКО закрылись или стали сворачивать свою деятельность¹⁵. Религиозные организации, в том числе протестантские семинарии, которые до сих пор получают финансовую помощь от Запада и Южной Кореи, освобождены от ярлыка «иностранный агент». Тем не менее, контролируемые государством СМИ способствовали тому, что общество стало враждебно воспринимать эти программы - частично потому, что они связаны с зарубежным финансированием. В результате протестантские семинарии живут в страхе, что на них могут официально повесить ярлык «иностранный агент».

---

¹³ Mark Elliott, "New Restrictive Law on Religion in Russia," *East-West Church and Ministry Report* 5 (Summer 1997): 1-2; Lauren Homer, "Human Rights Lawyer Criticizes New Russian Religion Law," *East-West Church and Ministry Report* 5 (Summer 1997): 2-3; "Commentary on the New Russian Law on Religion," *East-West Church and Ministry Report* 5 (Summer 1997): 3-5; Mark Elliott, "The New Russian Law on Religion: What Is the Fallout for Evangelicals?" *East-West Church and Ministry Report* 5 (Fall 1997): 4-5.

¹⁴ Maria Kravchenko, "Inventing Extremists: The Impact of Russian Anti-Extremism Policies on Freedom of Religion or Belief," United States Commission on International Religious Freedom, January 2018; <https://www.uscirf.gov/reports-briefs/special-reports/inventing-extremists-the-impact-russian-anti-extremism-policies>; Alexei Markevich, "Mission of Russian Christian Education," E. Stanley Jones School of World Missions and Evangelism, Asbury Theological Seminary, 6 May 2019; Аноним, электронное письмо автору, 10 февраля 2020 г..

¹⁵ Katherin Machalek, "Factsheet: Russia's NGO Laws," Freedom House, [2013]; <https://freedomhouse.org>.

Законодательство о высшем образовании

Пересмотр законодательства в области образования, касающегося протестантских семинарий, начинается с легализации Думой частного высшего образования в 1992 г.¹⁶. Впоследствии число таких учреждений увеличилось за чуть более десяти лет с 78 в 1993–1994 гг. до 409 в 2004–2005 гг., в то время как зачисление в частные вузы увеличилось за те же годы с 70 тыс. до более 1 млн, или примерно на 15% от общего числа учащихся в вузах¹⁷.

По целому ряду причин государство стало рассматривать этот рост частных учреждений как что-то неконтролируемое и проблемное - как и то, что общее количество программ высшего образования, частных и государственных, выросло до 1071 к 2007 г.¹⁸. Реакцией государства были Указ Президента 2004 года и упомянутые выше законы 2008 и 2012 гг. Рособрнадзор, созданный в 2004 г., укрепил свою власть благодаря этим законам. Константин Петренко и Перри Гланцер (Бэйлорский университет) отмечают, что «централизованный характер российского высшего образования и влияние, которое Министерство образования оказывает на учебные программы, удивят любого на Западе»¹⁹.

Поскольку Путин публично заявил, что нужно повысить качество и конкурентоспособность в сфере высшего образования, то на Рособрнадзор была возложена ответственность за тщательное изучение результатов работы всех вузов²⁰. К 2015-2016 учебному году число университетов и институтов составило 896, а за десять лет до этого их было 175²¹. Только в 2014-2017 гг. Рособрнадзор отозвал 58 лицензий, отменил аккредитацию 125 учреждений и приказал прекратить прием в еще 68 университетов. Семьдесят из этих программ были вновь открыты после того, как замечания Рособрнадзора были учтены, но было ясно, зачем нужен ужесточенный контроль, из-за которого вузы могли закрыться²². В 2015 г. министр образования и науки Дмитрий Ливанов назвал этот процесс «зачисткой» высшего образования. Его целью было сократить государственные вузы на 40%, а их филиалы - на 80%²³. В

---

¹⁶ Potapova and Trines, "Education;" и Daria Platonova and Dmitry Semyonov, "Russia: The Institutional Landscape of Russian Higher Education" in *25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries* (London: Palgrave Macmillan, 2018); link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-52980-6-13; p. 345.

¹⁷ Dmitry A. Suspitsyn, "Private Higher Education in Russia: The Quest for Legitimacy," Ph.D. dissertation, Pennsylvania State University, 2007; Suspitsyn, "Between the State and the Market," 160-61; Anthony W. Morgan and Nadezhda V. Kulikova, "Reform and Adaptation in Russian Higher Education, An Institutional Perspective," *European Education* 39 (Fall 2007): 42; Potapova and Trines, "Education," 15; Platonova and Semyonov, "Russia," 345.

¹⁸ Morgan and Kulikova, "Reform," 57; и Suspitsyn, "Private Higher Education," 1.

¹⁹ Petrenko and Glanzer, "The Recent Emergence," 92.

²⁰ Andrei Kortunov, "Russian Higher Education," *Social Research* 76 (Spring 2009): 215-16. См. сайт obrnadzor.gov.ru/ru/.

²¹ Potapova and Trines, "Education," 15.

²² "Russia's Higher Education Institutions are Disappearing," khodorkovsky.com/russias-higher-education-institutions-disappearing.

²³ "Russia's Higher Education."

результате государство продолжило объединять «неэффективные» вузы и закрыло на сегодняшний день примерно половину всех филиалов²⁴.

Ливанов также специально нацелился на негосударственные вузы: «Мы хотим сократить количество частных вузов, которые дают образование низкого качества»²⁵. Еще до прихода к власти Ливанова его предшественник на посту министра образования и науки Андрей Фурсенко (2004-2012) публично заявил, что нужно оставить «максимум 50 университетов и от 150 до 200 других вузов»²⁶. Ректор Геннадий Пшеничный из Кубанского евангельского христианского университета считает «аудит» негосударственных школ в 2015 г. Рособрнадзором «на самом деле ... санкционированным государством рычагом, который создан, чтобы уменьшить количество частных вузов и направить студентов в государственные»²⁷.

Факторы усиления надзора: контроль качества

Анализируя факторы, стоящие за усилением государственного контроля за высшим образованием, комментаторы часто указывают, что нужно усилить контроль качества. Так объясняют ситуацию не только Путин и Министерство образования и науки Российской Федерации, но даже некоторые протестантские преподаватели-богословы. Александр Спичак, академический декан протестантской Видеосеминарии Святой Троицы в Курске, пишет: «Многие светские университеты закрыты ... потому что многие из них просто продавали дипломы, а правительство хочет улучшить качество высшего образования и избавиться от ненастоящих вузов»²⁸. Сергей Червоненко, администратор в межконфессиональной Московской семинарии евангельских христиан отмечает: «В 90-е годы в стране не было порядка ... Образовательная деятельность никак не регулировалась, поэтому появилось очень много учебных заведений, которые раздавали дипломы»²⁹.

В ранний постсоветский период было действительно много как коммерческих, так и некоммерческих вузов разного уровня, которые в народе называют «фабриками дипломов»³⁰. Профессор Ольга Запрометова, обладатель двух докторских степеней и бывший декан пятидесятнической Евроазиатской богословской семинарии, преподавала ранее и сейчас преподает библеистику в нескольких московских протестантских и православных семинариях. По ее

---

²⁴ Potapova and Trines, "Education," 5.

²⁵ "Russia's Higher Education." См. также Potapova and Trines, "Education," 4.

²⁶ "Russian Education Minister Calls for Pruning Vast State Higher-Education System," *Chronicle of Higher Education*, 25 July 2008.

²⁷ Г. Пшеничный, электронное письмо автору, 1 ноября 2019 г.

²⁸ А. Спичак, электронное письмо автору, 11 декабря 2019 г.

²⁹ С. Червоненко, электронное письмо автору, 23 августа 2019 г.

³⁰ John A. Bernbaum, *Opening the Red Door: The Inside Story of Russia's First Christian Liberal Arts University* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2019), 190.

мнению, «Господь использует эти посещения [Рособрнадзора], чтобы повысить уровень образования протестантских семинарий». Она добавляет, что профессора должны преподавать только те предметы, которые входят в их область знаний, что преподаватели должны заниматься профессиональным ростом и развитием, что администраторам нужно помочь повысить их компетенции и что будущих пасторов нужно учить правильно говорить и писать на русском языке. На вопрос «Усиление государственного контроля над высшим образованием, включая протестантские семинарии – это часть общей правительственной стратегии, чтобы лучше контролировать все сферы российского общества?», Запрометова ответила:

«Я не уверена в этом, но это мудрая стратегия, потому что церковное руководство (члены совета директоров и т. д.) не контролируют христианские вузы, и довольно часто члены совета директоров недостаточно квалифицированы для этого служения, у них нет высшего образования или они получили его недавно – даже дистанционно (онлайн) или в том же христианском вузе. Среди руководителей церкви почти нет докторов наук, и без контроля, особенно в академических вузах, качество христианского образования резко падает!»³¹.

Факторы усиления надзора: демография

Кроме того, что контроль нужен, чтобы повысить качество, у строгой отчетности Рособрнадзора по высшему образованию в целом и протестантским семинариям в частности, есть и другие причины. Прежде всего - обостряется демографический вопрос³². Согласно оценкам 2005 года, численность населения России сократится с 144,1 млн в 2004 г. на 50 млн – на 100 млн к 2050 г.³³. Поскольку этот дефицит населения связан с образованием, в период с 2000/2001 по 2014/2015 гг. число выпускников средних школ сократилось с 1,46 млн до 701 400 человек, в результате чего в период с 2008/2009 по 2014/2015 год численность учащихся в вузах сократилось с 7,5 млн до 4,2 млн студентов³⁴. Согласно прогнозам, численность студентов вузов сократится «на 56% в период между 2008 и 2021 годами», и это несомненно способствует государственным мерам по сокращению числа вузов и связанных с этим

---

³¹ О. Запрометова, электронное письмо автору, 9 октября 2019 г.

³² Vladimir A. Geroimenko, Grigori A. Kliucharev, and W. John Morgan, “Private Higher Education in Russia: Capacity for Innovation and Investment,” *European Journal of Education; Research, Development and Policy* 47 (No. 1, 2012); <https://doi.org/10.1111/j.1465-3425.2011.01509.x>; Perry L. Glanzer and Konstantin Petrenko, “Private Christian Colleges and Universities in the Former Soviet Union,” *East-West Church and Ministry Report* 14 (Spring 2006): 11; and Petrenko and Glanzer, “Recent Emergence,” 93.

³³ Morgan and Kulikova, “Reform,” 55. См. также “Russia’s Natural Population Decline to Hit 11-Year Record in 2019,” *Moscow Times*, 13 December 2019.

³⁴ Potapova and Trines, “Education,” 4. See also Kortunov. “Russian Higher Education,” 214.

расходов на высшее образование³⁵. Таким образом, сокращение расходов на высшее образование, а также слияние и закрытие школ отчасти связаны с бюджетом. Финансирование образования также было поставлено под угрозу, потому что стало меньше поступать налогов – из-за снижения цен на нефть и газ и санкций Запада, вызванных присоединением Крыма Россией и ее военными действиями на востоке Украины³⁶.

Одно из последствий демографического спада в России - усиление конкуренции за прием в высшие учебные заведения и лоббирование со стороны государственных вузов, чтобы снизить конкуренцию со стороны вузов частных³⁷. И, как уже отмечалось, государство обязано усложнить жизнь негосударственным университетам и институтам.

Факторы усиления надзора: предсказуемая цель авторитарного государства

В 2019-2020 годах преподаватели-протестанты и руководители протестантских объединений дали ответы на следующий вопрос:

«Усиление надзора российского государства за частными образовательными учреждениями, включая протестантские семинарии – это оправданные меры для стандартизации высшего образования и обеспечения его качества, [или] это часть общей правительственной стратегии, чтобы лучше контролировать все сферы российского общества»³⁸».

Сергей Червоненко из Московской семинарии евангельских христиан ответил: «Проверки Рособнадзора, по моему скромному мнению, это часть программы, направленной на усиление контроля над образованием». Тем не менее, он оценивает этот контроль положительно, потому что таким образом «религиозные вузы могут встать в один ряд с государственными университетами»³⁹. Лидер одной протестантской деноминации рассказал о «жестком, но успешном» осмотре Рособнадзором семинарии своей церкви, но не счел это дискриминацией неправославных. Скорее он рассматривал это как часть «общей тенденции – усиление [государственного] контроля во всех сферах общества»⁴⁰. То же самое утверждает, но менее позитивно, Роман Лункин, религиовед из Российской академии наук: «Политика российского государства в области религиозного образования – это зеркальное отражение

³⁵ Potapova and Trines, “Education,” 3. See also Kortunov, “Russian Higher Education,” 213.

³⁶ Kortunov, “Russian Higher Education,” 208 and 216; Morgan and Kulikova, “Reform,” 56.

³⁷ Kortunov, “Russian Higher Education,” 208 and 216; Morgan and Kulikova, “Reform,” 56.

³⁸ М.Р. Эллиотт, электронные письма российским протестантским преподавателям и руководителям, 8 and 29 октября 2019 г.; 4 and 8 декабря 2019 г.; 9 февраля 2020 г.

³⁹ С. Червоненко, электронное письмо автору, 23 августа 2019 г.

⁴⁰ Аноним, электронное письмо автору, 25 октября 2019 г.

его более широкого контроля над всеми социальными инициативами и неправительственными организациями»⁴¹.

Изложу по порядку несколько личных наблюдений. Прежде всего, следует отметить, что авторитаризм был характерной чертой российского государства на протяжении веков - при царях, генсеках⁴², а теперь и при Путине. Что касается российского высшего образования сегодня, респонденты сходятся в признании растущего участия государства. Разногласия возникают при оценке, хорош или плох этот усиленный контроль. Конечно, контроль качества должен быть. Однако усиленный контроль не обязательно гарантирует качество. Напротив, как свидетельствуют Case Studies ниже, строгий надзор может фактически подорвать качество из-за личной предвзятости, произвола и коррупции. Таким образом, недостатки строгого контроля приведут к тому, что он должен был бы уменьшить – и в этом ирония ситуации.

Большой контроль над высшим образованием – это одно из следствий усиления контроля над этой сферой, которое государство, без сомнения, считает особенно полезным. Авторитарное правление в России давно склонно «объединять» ради «эффективности». Два примера. В 1944 г. Сталину потребовалось слить две деноминации - евангельских христиан и баптистов, чтобы протестантами было легче управлять через единую централизованную административную структуру. Второй пример - в 2007 г. Путин управлял процессом слияния Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) и Русской православной церкви Московского Патриархата (РПЦ МП), той самой организации, которую РПЦЗ анафематствовал на протяжении десятилетий как «пешку» Советского государства – и этот факт многие сочли невероятным. Можно утверждать, что Путин спроектировал это слияние по той же самой причине, по которой Сталин создал Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов: чтобы было проще его контролировать, в данном случае - чтобы лучше координировать «мягкую силу» (в виде православия) России / Кремля за рубежом.

Факторы усиления надзора: борьба с коррупцией

Похвальная цель Рособнадзора - борьба с коррупцией в высшем образовании. По последнему индексу восприятия коррупции (2019) Transparency International Россия занимает 137-е место из 180 стран (131-е место из 176 стран в 2017 г.)⁴³. Коррупция была общепризнанной особенностью русской жизни на протяжении

---

⁴¹ Roman Lunkin, “Theology for a Select Few: Soviet Déjà Vu for Russia’s Protestants?” *East-West Church Review* 27 (No. 3, 2019): 11.

⁴² В оригинале - комиссарах (прим. пер.).

⁴³ [transparency.org/whatwedo/publication/corruption_perceptions_index_2019](https://www.transparency.org/whatwedo/publication/corruption_perceptions_index_2019). О современных усилиях государства по борьбе с коррупцией в высшем образовании см. “Противодействие коррупции,” obrnadzor.gov.ru.

веков - как при царях, так и при генсеках. В эпоху Российской империи было много произведений, повествующих о том, что взяточничество и коррупция были одновременно и разрушительны, и обидны: «Россия в 1839 году» французского мемуариста маркиза де Кюстина (1839), «История одного города» (1870) и «Господа Головлевы» (1876) сатирика Михаила Салтыкова-Щедрина, а также наиболее известные произведения - «Ревизор» (1836) и «Мертвые души» (1842) Николая Гоголя. Изучение массовых масштабов нелегальной экономической деятельности в советское время связано, в частности, с новаторской работой Григория Гроссмана, которую он начал в 1970-х годах⁴⁴. Некоторые утверждают, что в постсоветскую эпоху коррупция в России достигла беспрецедентно колоссальных масштабов. С 1991 года государственные активы были разграблены (и в больших масштабах) союзом мафиози, чиновников, бывших и нынешних сотрудников служб безопасности и новоиспеченными миллиардерами-олигархами⁴⁵.

Коррупция в высшем образовании, повсеместно распространенная в советское время, не ослабевала и после распада Советского Союза⁴⁶. Елизавета Потапова, научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, отмечает, что высшее образование «особенно уязвимо для коррупции», поскольку большинству преподавателей плохо платят, а многие студенты «готовы платить преподавателям, чтобы получить хорошие оценки, исправленные конспекты и многое другое»⁴⁷. Геннадий Гудков, глава Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, считает, что коррупция в высшем образовании может составить около одного 1 млрд долларов в год. Комитет утверждает, что в одной только Москве «каждый год от 30 до 40 профессоров получают взятки за оценки»⁴⁸.

Прием в университеты был особенно чреват злоупотреблениями. По оценкам, взятки за поступление в московские университеты и институты в 2008 г. составили 520 млн долларов, при этом размер взятки от одного человека составлял сумму до 5 тыс. долларов. Борьась с мошенничеством, в 2009 г.

---

⁴⁴ “The Second Economy of the USSR,” *Problems of Communism* 26 (No. 5, 1977): 25-40. Среди огромного количества исследований коррупции в СССР рекомендуем: Konstantin M. Simis, *USSR: The Corrupt Society* (New York: Simon and Schuster, 1982); William A. Clark, *Crime and Punishment in Soviet Officialdom; Combatting Corruption in the Political Elite, 1965-1990* (Armonk, NY: M.E. Sharpe, 1993); Louise L. Shelley, *Policing Soviet Society; The Evolution of State Control* (London: Routledge, 1996); и Stephen Lovell, Aleena Ledeneva, and Andrei Rogachevskii, *Bribery and Blat in Russia* (London: Palgrave Macmillan, 2000); James Heinzen, *The Art of the Bribe; Corruption under Stalin, 1943-1953* (New Haven: Yale University Press, 2016).

⁴⁵ Самое потрясающее и всеобъемлющее исследование по теме: Karen Dawisha, *Putin’s Kleptocracy; Who Owns Russia?* (New York: Simon and Schuster, 2014). См. также Gilles Favarel-Garrigues, *Policing Economic Crime in Russia; From Soviet Planned Economy to Privatization* (New York: Columbia University Press, 2011); и Vladimir Soloviev, *Empire of Corruption* (Tilburg, Netherlands: Glagoslav Publications, 2012).

⁴⁶ Morgan and Kulikova, “Reform,” 59; Kortunov, “Russian Higher Education,” 206.

⁴⁷ Potapova and Trines, “Education,” 3. См. также Anna Numtsova, “In Russia, Corruption Plagues the Higher-Education System,” *Chronicle of Higher Education* 54 (No. 24, 2008), A18-A20.

⁴⁸ Nemtsova, “In Russia,” A18-A20.

Рособрнадзор сделал обязательным ЕГЭ для поступления в вузы, что позволило уменьшить прямые взятки. Тем не менее, считается, что коррупция не исчезла: контрольные вопросы тайно рассылаются, а неправильные ответы исправляются после экзамена⁴⁹.

Другие коррупционные практики в высшем образовании включают продажу дипломов, плагиат и написание другими людьми диссертаций и иных работ. Некоторые исследования показывают, что после распада Советского Союза от 30 до 50% российских докторских диссертаций в сферах права и медицины были плагиатом и что 20-30% диссертаций были «куплены на черном рынке»⁵⁰. В том же русле «исследование, проведенное в 2015 г. в рамках проекта Dissernet Project, посвященного разоблачению мошенничества в сфере образования, показало, что один из девяти политиков в нижней палате российского парламента имел ученую степень, которую он купил или получил за счет плагиата»⁵¹. Исследование Брукингского института, проведенное в 2006 г. по диссертации Владимира Путина 1997 г., говорит о распространенности мошенничества, которое, по-видимому, для российского высшего образования – типичная болезнь. Клиффорд Гэдди и Игорь Данченко, сотрудники Брукингского института, определили, что в диссертации Путина «текст объемом более 16 страниц (из почти 20-страничного сегмента) дословно взят» из книги американских экономистов Уильяма Кинга и Дэвида Клиленда «Стратегическое планирование и политика». Еще более тревожным, чем путинский плагиат, является то, что «скандал ... ни к чему не привел»⁵². Учитывая эти факты, возможно ли полагать, чтобы плагиатчик смог значительно повысить качество российского высшего образования? Образно говоря, защитит ли лисица курятник?

Преимущества православных и уязвимость протестантов

Отношения государства с российскими православными семинариями по сравнению с протестантскими семинариями подчеркивают уязвимость последних. С одной стороны, преподаватель-богослов Запрометова отмечает, что православные духовные школы за пределами Москвы часто сталкиваются с серьезными проблемами со стороны Рособрнадзора. В результате многие православные, а также протестантские семинарии решили не добиваться государственной аккредитации, поскольку это слишком обременительный

---

⁴⁹ Potapova and Trines, “Education,” 12-13.

⁵⁰ Stefan Trines, “Academic Fraud, Corruption, and Implications for Credential Assessment,” *World Education News + Reviews*, 10 December 2017; wenr.wes.org/2017/12/academic-fraud-corruption-and-implications-for-credential-assessment.

⁵¹ Potapova and Trines, “Education,” 13.

⁵² Olga Khvostunova. “Plagiarism-gate,” Institute of Modern Russia, 7 May 2013; imrussia.org/en/nation/453-plagiarism-gate.

процесс⁵³. Как выразился богослов Джон Бёрджесс, автор книги «Святая Русь; Возрождение православия в новой России», преподаватели-богословы разных конфессий боятся давления «жесткой бюрократии», которое влечет за собой аккредитация. Иллюстрируя «реальность высоко бюрократизированного общества», он отмечает, что государственные власти угрожали Белгородской православной семинарии штрафом за незначительное нарушение: как утверждалось, ее сайт не обновлялся⁵⁴. С другой стороны, православные учреждения в Москве, получившие государственную аккредитацию, такие как Свято-Тихоновский православный гуманитарный университет и Российский православный университет святого Иоанна Богослова, не испытывали затруднений, «вероятно, из-за своих политических связей и влияния»⁵⁵.

Также к преимуществам православных относится относительная легкость, с которой они получают учебные здания. Например, государство предоставило ПСТГУ и РПУ свободное или почти бесплатное пользование московскими зданиями, которые были собственностью православной церкви до революции 1917 года. Ректор Иоанн Экономцев из РПУ сетовал, как «очень трудно» было «получить здание бесплатно». Как утверждают, Патриарх лично обратился к Путину, чтобы тот помог с решением этого вопроса⁵⁶. Напротив, протестантские семинарии обычно сталкиваются с длительными трудностями - при получении разрешения на строительство, лизинг или аренду имущества (за любую цену). Преподаватели-протестанты могли только мечтать о «сложностях» православных. Государство пригласило Свято-Тихоновский университет написать государственные стандарты для богословских степеней, которые касаются не только православных вузов, но и неправославных, даже иудаистских и исламских – это еще одно доказательство, что Кремль поддерживает православие⁵⁷. Как отмечает религиовед из Российской академии наук Роман Лункин, «из тенденций государственной религиозной политики ясно, что чиновники часто понимают, что в защиту Русской православной церкви входит дискриминация других религиозных общин»⁵⁸.

Можно утверждать, что Русская православная церковь де-факто имеет статус особой признанной церкви. Частые публичные выступления Патриарха Кирилла с Президентом Путиным и множество законодательных ограничений, налагаемых на неправославные конфессии с 1997 года, формируют контекст, в

---

⁵³ О. Запрометова, электронное письмо автору, 9 октября 2019 г.; А. Спичак, электронное письмо автору, 11 декабря 2019 г.

⁵⁴ Дж. Бёрджес, интервью автору по телефону, 16 сентября 2019 г..

⁵⁵ Perry L. Glanzer and Konstantin Petrenko, "Resurrecting the Russian University's Soul: The Emergence of Eastern Orthodox Universities and Their Distinctive Approaches to Keeping Faith with Tradition," *Christian Scholar's Review* 36 (Spring 2007): 281. См. также Petrenko and Glanzer, "Recent Emergence," 90.

⁵⁶ Glanzer and Petrenko, "Resurrecting," 281.

⁵⁷ Hunter Baker, "Christian Higher Education Goes to Russia," *Christianity Today* online, 2 August 2007; Glanzer and Petrenko, "Resurrecting," 273.

⁵⁸ Lunkin, "Theology," 13.

котором следует понимать карательный государственный контроль за протестантскими семинариями. В опросе автора статьи для преподавателей-протестантов и церковных лидеров, проведенном в 2019-20 гг., в качестве возможных объяснений были предложены три варианта «усиления российского государственного контроля над частными образовательными учреждениями, включая протестантские семинарии». Двое из трех были обсуждены ранее: первый вариант, «оправданные усилия по стандартизации высшего образования и обеспечению качества», и второй вариант, «общая государственная стратегия, чтобы лучше контролировать все сферы российского общества».

Третий вариант, предлагаемый для объяснения препятствий – это часть дискриминационных мер государства и, в некоторых случаях, подавления неправославных конфессий из-за тесного сотрудничества государства и РПЦ. В общем, мы обоснованно считаем, что все три фактора влияют на проблемы, с которыми сталкиваются протестантские учебные заведения.

Здесь не место перечислять бесчисленные способы, которыми российская государственная политика маргинализирует, а государственные СМИ оскорбляют неправославные верования, несмотря на то что Конституция формально защищает свободу совести для всех. В российской Конституции прямо говорится: «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»⁵⁹.

Чтобы это проиллюстрировать, достаточно указать лишь одного аспект тяжелой борьбы, которую ведут российские протестанты. В отличие от тысяч русских православных приходов, в настоящее время владеющих храмами, возвращенными им государством, протестанты и другие неправославные конфессии часто борются за то, чтобы защитить и удержать за собой свои молитвенные здания. Роман Лункин отмечает, что «местные чиновники

---

⁵⁹ Mikhail Stokan, “Church-State Relations and Property Restitution in Modern Russia,” Washington, DC, Center for Strategic & International Relations, 18 August 2016; <https://www.csis.org/blogs/post-soviet-post/church-state-relations-and-property-restitution-modern-russia>, p. 210. С начала 1990-х годов свобода вероисповедания на постсоветском пространстве была постоянной темой в *East-West Church and Ministry Report*, где я был редактором с 1993 по 2017 гг. Выборку сообщений о нарушениях властью конституционно защищенных прав российских протестантов см. здесь: Victoria Arnold, “RUSSIA: 159 Anti-Missionary Prosecutions in 2018—List,” *Forum 18*, 7 May 2019; Victoria Arnold, “RUSSIA: Increasing Land Use Fines ‘a Lottery,’” *Forum 18*, 20 March 2018; www.forum18.org/archive.php?article_id=2362; Roman Lunkin, “Do More Than Two Not Gather Together? Interview with Lawyer and Member of Council of Human Rights of the Russian Presidential Administration, Vladimir Ryakhovsky,” *Religiya i pravo*, 6 December 2016; <http://www2.stetson.edu/~psteeves/relnews/161206a.html>; Lauren B. Homer, “Making Sense of the Anti-Missionary Provisions of Russia’s Anti-Terrorism Legislation,” *East-West Church and Ministry Report 25* (Spring 2017), 1-7; Roman Lunkin, “Russia: Anti-Evangelism Law Used Against Foreigners Who Speak in Church,” *Human Rights Without Frontiers*, 22 September 2016; <http://hrwf.eu/russia-anti-evangelism-law-used-against-foreigners-who...>; U.S. Commission on International Religious Freedom, *Annual Report 2019*; <https://www.uscirf.gov/reports/>; U.S. Commission on International Religious Freedom, “Inventing Extremists: The Impact of Russian Anti-Extremism Policies on Freedom of Religion and Belief,” 2017; <https://www.uscirf.gov/reports-briefs/special-reports/inventing-extremists-the-impact-russian-extremism-policies>; U.S. Department of State, *2018 Report on International Religious Freedom: Russia*; <https://www.state.gov/reports/2018...>; “Yarovaya Law Strikes Protestants; Interview with Historian of Religion Elena Glavatska,” *Ploitsovet*, 19 January 2018; <https://www2.stetson.edu/~psteeves/relnews/180119c.html>; William Yoder, “A Commentary on Russia’s New Anti-Terror Legislation” 15 July 2016; rea-moskva.org.

предпочитают не применять Закон 2010 г. о реституции зданий религиозного назначения к церквям, не относящимся к Русской православной церкви». Примеров очень много. Старообрядцам отказались вернуть их здания в Кирове, Санкт-Петербурге, Саратове и Успенскую церковь в Москве. Точно так же римо-католики не смогли получить церковь Петра и Павла в Москве, а также их ранее конфискованные храмы в Барнауле, Белгороде, Благовещенске, Чите, Кирове, Красноярске и Смоленске. Самый вопиющий факт: государство передало Русской православной церкви разные неправославные храмы: более десятка бывших католических и лютеранских церквей в Калининграде, бывшем прусском городе Кенигсберге, а также костел в Белгороде. Лютеране также безуспешно пытались вернуть храмы в Краснодаре, Смоленске, Симферополе, Судаче, Ялте и Евпатории⁶⁰.

С другой стороны, у протестантов, кроме лютеран, мало исторических зданий, которые могли бы претендовать на реституцию, хотя два отнятых государством баптистских молитвенных дома в Калининграде и Санкт-Петербурге могли бы быть такими кандидатами⁶¹. Вместо этого борьба с протестантами за молитвенные здания обычно включала отказ в выдаче разрешений на строительство, давление православной церкви на местных владельцев, чтобы они отказывались заключать договоры лизинга и аренды (или отзывали их), и местных чиновников, запрещающих использовать частные дома для богослужений.

Как и следовало ожидать, в этой общей атмосфере неравноправного отношения государства к православным и неправославным страдают протестантские семинарии. Роман Лункин хорошо резюмирует этот момент:

«Образовательные учреждения, основанные другими [неправославными] конфессиями и верованиями (прежде всего, протестантами), действуют под давлением постоянных проверок и даже закрытий. Кампания против таких вузов – это логичная часть государственной политики, которая ограничивает неправославную миссию, запрещает богослужения в частных домах и запрещает строить протестантские молитвенные здания. В конце концов, было бы странно, если бы власти благожелательно смотрели на христиан, беспрепятственно получающих высшее богословское образование, в то же время налагая на них штрафы и конфискуя их имущество»⁶².

---

⁶⁰ Lunkin, “Theology,” 13. См. также Sophia Kishkovsky, “Russia to Return Church Property,” *New York Times*, 23 November 2010.

⁶¹ Lunkin, “Theology,” 13.

⁶² Lunkin, “Theology,” 11.

Антиэкстремистский закон 2016 г.

Виктория Арнольд из «Форума 18» составила список судебных преследований в 2018 г. в соответствии с антиэкстремистским законом Яровой. Якобы направленный против угрозы, исходящей от исламских радикалов, на самом деле он в основном преследует протестантов. Из 159 известных исков в 2018 г. в соответствии с этим законом 2016 года только по 15 из них были приняты меры против российских мусульман. Напротив, протестанты столкнулись с обвинениями в незаконной миссионерской деятельности в 104 случаях (50 пятидесятнических церквей, 39 баптистских, 5 церквей адвентистов седьмого дня и 10 других протестантских общин)⁶³. Произвол закона Яровой хорошо иллюстрируется судьбой двух церквей в 2018 г., о которых сообщил «Форум 18». Миссия «Благая Весть» в Уфе (Башкортостан), церковь пятидесятников, была оштрафована на 30 тыс. рублей (4,6 тыс. долларов США) за то, что полное официальное наименование организации *не было указано* на входе, в то время как молитвенный дом ЕХБ в Пермском крае был обвинен в нарушении закона, потому что полное название организации *было указано* на входе в церковь. Согласно решению суда, вывески ЕХБ представляли собой «миссионерскую деятельность, направленную на распространение информации о верованиях [церкви] среди тех, кто не является ее членами»⁶⁴.

Какое законодательство нужно применять для семинарий: о религиозных организациях или об образовании?

Точная законодательная основа проверок Рособнадзора и штрафов, наложенных на протестантские семинарии – это спорный вопрос. Репортер Виктория Арнольд, подробно освещая тему службы новостей о свободе совести «Форум 18», утверждает: «Религиозные образовательные учреждения не обязаны получать государственную аккредитацию, и многие из них (включая баптистов и пятидесятников, семинарию «Мария – Царица апостолов» в Санкт-Петербурге и лютеранскую теологическую семинарию в Новосаратовке, недалеко от Санкт-Петербурга) работали в течение многих лет без нее». Кроме того, проверки Рособнадзора проводятся на основе «довольно расплывчатого законодательства, [которое] может быть применено неправильно, например, в двух параллельных системах: аккредитации государственных вузов и негосударственных религиозных учебных заведений»⁶⁵.

⁶³ Arnold, "RUSSIA: 159." See also Yoder, "A Commentary;" "Yarovaya Law;" Kate Shellnutt, "Russian Evangelicals Penalized Most Under Anti-Evangelism Law," *Christianity Today*, 7 May 2019; и U.S. Department of State, *2018 Report on International Religious Freedom: Russia*; <https://www.state.gov/reports/2018-report-on-international-religious-freedom/russia/>.

⁶⁴ Arnold, "RUSSIA: 159." См. также U.S. Department of State, *2018 Report*, 7.

⁶⁵ Victoria Arnold, "RUSSIA: Obstructions to Protestant Theological Education 'Systemic, Intentional'?" *Forum 18*, 25 March 2019.

Арнольд задается вопросом по поводу ревизий баптистской и пятидесятнической семинарий в Москве в 2018-2019 годах: «Почему инспекторы рассматривали курсы, предлагаемые этими религиозными учебными заведениями так, как если бы они были аккредитованы государством и, следовательно, обязаны соблюдать соответствующие требования, когда, согласно закону... такие учреждения имеют право предлагать негосударственные программы, которые должны соответствовать только стандартам данной религиозной организации». Как следствие, утверждает она, «государство может назначить несоразмерное наказание за незначительные нарушения или за то, что, как сами семинарии настаивают, они не совершали. Такие наказания включают приостановку приема, приостановку деятельности и отзыв лицензий – все, что более серьезно для вуза, чем штраф»⁶⁶.

В отличие от позиции «Форум 18», российские власти настаивают (и успешно) - на том, что на протестантские семинарии распространяется действие как закона 1997 года «О свободе совести и религиозных объединениях» (125-ФЗ), с поправками, внесенными 19 раз в период с 2000 по 2016 год⁶⁷, так и закон 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» (273-ФЗ). Как рассказывает администратор Московской семинарии евангельских христиан Сергей Червоненко, проверки Рособнадзора в 2018-2019 гг. были сосредоточены на требованиях закона 2012 года «Об образовании», «практически не затрагивая и обходя все, что связано с 125-ФЗ [Закон о свободе совести 1997 г.]».

Червоненко продолжает: «На практике оказалось, что некоторые религиозные университеты [и семинарии] не были готовы к такому развитию событий и подчеркивали свой религиозный статус». Тем не менее, «ясно, что те [семинарии], которые настаивали, что они не связаны требованиями закона 2012 г., совершили ошибку»⁶⁸.

Ключевой механизм государственного надзора за высшим образованием (со стороны Рособнадзора) - право лицензировать и аккредитовать⁶⁹. Лицензия позволяет учебному заведению проводить образовательные программы и принимать студентов, в то время как аккредитация позволяет учебному заведению «присваивать признанные на национальном уровне степени», предоставлять отсрочки от военной службы студентам и давать выпускникам право искать работу в государственном секторе и добиваться ученых степеней в аккредитованных государством вузах⁷⁰.

Во время серии проверок вузов Рособнадзором в 2008 г. было установлено, что многие частные образовательные программы, в том числе многие

⁶⁶ Arnold, "RUSSIA: Obstructions."

⁶⁷ <https://www.global-regulation.com/translation/russia/2941574/on-freedom-of-conscience-and-religious-associations-act.html>.

⁶⁸ Chervonenko, "Proverka."

⁶⁹ Kortunov, "Russian Higher Education," 204.

⁷⁰ Potapova and Trines, "Education," 17; Lunkin, "Theology," 11.

протестантские семинарии, работали без действующей лицензии, и в результате те были вынуждены закрыться⁷¹. Совсем недавно, с января 2018 г. по март 2019 г., Рособрнадзор провел аудит 16 религиозных вузов (два православных, три мусульманских, три баптистских, два пятидесятнических, один адвентистский и еще пять протестантских учреждений других деноминаций). Инспекторы зафиксировали нарушения во всех случаях, кроме одного⁷². Наказания охватывали весь спектр: штрафы, приостановленные или отозванные лицензии, приостановление приема, приостановление обучения и отзыв аккредитации. Как заметил Андрей Кортунув, «эта зависимое положение было признано большей частью российского образовательного сообщества тягостным, и вся история российского высшего образования демонстрирует постоянные попытки университетов добиться большей автономии от чиновников»⁷³.

В репортажах Виктории Арнольд на «Форум 18» значительное место отводится последствиям инспекций 2018-19 гг. для трех протестантских учреждений – Московской богословской семинарии евангельских христиан-баптистов (МБС), Евроазиатской богословской семинарии ассоциации «Церковь Божья» (ЕАБС) и межконфессиональной Московской семинарии евангельских христиан (МСЕХ).

Московская богословская семинария евангельских христиан-баптистов

Московская богословская семинария (МБС) - ведущее учебное учреждение Российского союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ). МБС - приемник заочных курсов, разрешенных советскими властями с 1968 г. В 1993 г. она получила место в Москве в штаб-квартире ЕХБ на Варшавском шоссе, а в 2002 г. переехала в собственное помещение в отреставрированном здании начальной школы. В начале 2020 г. МБС обучала около 375 студентов в Москве и еще 555 в восьми дополнительных центрах дистанционного образования по всей России⁷⁴.

После проверки, проведенной в октябре 2018 г., Рособрнадзор указал МБС на «грубое нарушение требований и условий специального удостоверения (лицензии)», что привело к судебному разбирательству с МБС 18 октября. Семинария представила ответы на замечания Рособрнадзора 19 ноября и 28

---

⁷¹ Chervonenko, "Proverka."

⁷² Arnold, "RUSSIA: Obstructions."

⁷³ Kortunov, "Russian Higher Education," 204.

⁷⁴ Elliott, "Protestant Theological Education," 14; Д. Кемп, электронное письмо автору, 25 февраля 2020 г.; russianleadership.org/our-ministry/. A goal for 2020 for Russian Leadership Ministries is to facilitate the opening of additional distance learning centers in Smolensk, Bryansk, Elabuga, and Krasnodar. *Moscow Theological Seminary Annual Report*, 2019.

декабря. Между тем, 27 декабря Московский Перовский районный суд признал семинарию виновной и постановил приостановить ее деятельность на 60 дней⁷⁵.

Во время повторной проверки 15-17 января 2020 г. апелляция на решение суда была отклонена. Приостановка началась 25 января, когда судебные приставы опечатали здание. 15 февраля 2020 г. Рособрнадзор также ввел запрет на прием новых студентов в МБС. Суды впоследствии продлили приостановление, в том числе запрет использовать здания семинарии для любых целей. В данный момент семинария вернулась к некредитной учебной программе в здании штаб-квартиры ЕХБ в условиях, напоминающих полуподпольное обучение служителей в советскую эпоху.

Совсем недавно, 27 февраля 2020 г., стало известно, что Московский арбитражный суд отозвал лицензию МБС. По словам потрясенного проректора по учебной работе Алексея Маркевича,

«основная претензия по «нарушению» лицензионных требований - «неправильная» форма документа, описывающего учебную нагрузку, хотя эта форма была разработана в соответствии с законом.... Отзыв лицензии – это крайняя мера, которую правительство использует, когда организация своей деятельностью грубо нарушает закон и угрожает обществу, государству или гражданам. Очевидно, судья увидел в нашей семинарии такую угрозу. Многие спрашивают, почему было принято такое решение. Я рассматриваю это как карт-бланш, который предоставляется российской бюрократии и отсутствию независимого суда. Но это мое личное мнение, мнение человека, который в течение полутора лет пытался сделать все, чтобы удовлетворить этих чиновников [Рособрнадзор], что оказалось невозможным».

За два месяца до этого, в декабре 2019 г., возможно, ожидая самый плохой сценарий, ректор Петр Мицкевич написал в сообщении для всего братства ЕХБ: «Мы хотим в этом быть послушными Богу. Всё в Его руках. Мы научим людей быть служителями Евангелия, будь то неофициально в церкви или в официально в семинарии»⁷⁶.

Мицкевич, который стал ректором МБС в 2007 г. и президентом Союза ЕХБ в 2017 г., очевидно нес большое административное бремя⁷⁷. Его огромная

---

⁷⁵ Arnold, "RUSSIA: Obstructions;" Dale Kemp, email to author, 25 February 2020.

⁷⁶ "Court Revokes License of Moscow Theological Seminary of Evangelical Christians-Baptists," Invictory.org, 28 February 2020; translated in Russia Religion News; <https://www2.stetson.edu/~psteeves/relnews/200228a.html>; Peter Mitskevich, "Words from the President – December 2019," 28 December 2019; <https://baptist.org.ru/en/news/view/articles/1535153>. See also Lunkin, "Theology," 11-12; Michael Thom, "Russia Shuts Down Baptist and Pentecostal Seminaries," 2 April 2019; <https://Baptist.org.ru/en/news/vies/article/153515>; <https://www.chvradio.com/christian-news/russia-shuts-down-baptist-and-pentecostal-seminaries>. Маркевич рассказал профессору МБС Николаю Корнилову, что документы, которые требуют государственные инспекторы – это гора бумажной работы. Н. Корнилов, интервью, 23 мая 2019 г.

⁷⁷ William Yoder, "Peter Mitskevich, New President of the Russian Union of Evangelical Christians-Baptists," *China Christian Daily*, 12 June 2018; P. Лункин, интервью, 22 мая 2019.

рабочая нагрузка, которая также включает в себя пасторское служение в московской церкви ЕХБ «Голгофа» с 2004 г., означает, что он, вероятно, не всегда мог уделять достаточное внимание документации, которая нужна забюрократизированным российским властям и которую ректор, работающий только в семинарии, мог бы контролировать. Кроме того, Роман Лункин говорит: «Чиновники Рособнадзора ожидают, что документы будут составлены рекомендованными ими экспертами. Протестантские институты, такие как Московская баптистская семинария, настаивают на своей независимости, и, таким образом, они в итоге пошли на конфликт»⁷⁸.

Лункин полагает, что для того, чтобы выйти целыми из схваток с Министерством образования и науки, руководство МБС должно было быть «более вежливым и готовым к компромиссам»⁷⁹. Со своей стороны, Рособнадзор все активнее борется с любым учреждением, которое не может в достаточной степени соответствовать требованиям. В интервью с Романом Лункиным д-р Мицкевич поделился своим убеждением, что атмосфера недоверия к неправославным, созданная в соответствии Законом Яровой 2016 г., помогает объяснить проблемы, с которыми столкнулась его семинария:

«Любой закон может принести пользу или вред, и, к сожалению, закон Яровой принес много вреда; по сути, он стал антимиссионерским законом, который внушал страх верующим и создавал проблемы для церквей. Я врач по профессии, и я часто думаю о том, чтобы не причинять вред, а помогать. Однако обычно первый рефлекс наших силовиков – искать вину и конкретного человека, которого можно было бы привлечь к ответственности. Призвание Церкви - распространять веру, вот что такое миссионерская деятельность. Но как часто нас не предупреждают, не исцеляют и не помогают нам, а сразу загоняют в угол - как когда Рособнадзор приостановил деятельность нашей Московской богословской семинарии в начале 2019 г.

Наша страна должна стремиться к Богу и доверять друг другу, но нами управляют через подозрение, страх и сомнения. Нет желания примириться; все закрыто от всех за железными дверями. Закон Яровой стал законом запугивания, которым можно пользоваться в любой момент против любого проповедника, тогда как он должен быть мудрым и уважительным по отношению к верующим»⁸⁰.

Ряд людей, опрошенных автором статьи в Москве в мае 2019 г., выразили мнение, сходное с суждением журналиста д-ра Вильям Йодер в марте 2020 г.: МБС «отказалась делать необходимую домашнюю работу и вместо этого

---

⁷⁸ Lunkin, “Theology,” 12.

⁷⁹ Р. Лункин, интервью, 22 мая 2019 г.

⁸⁰ Lunkin, “Theology,” 14. См. также Peter Mitskevich, “Words from the President-February 2020,” 14 February 2020; <https://baptist.org.ru/en/news/view/article/1539124>.

предпочла обвинить государство. Никто из тех, кого я слышал в Москве, не утверждал, что в стране существует общая политика на закрытие семинарий. Но моё впечатление может быть слишком оптимистичным»⁸¹. Какими бы ни были недостатки МБС (возможно, виновной в том, как у нее оформлены документы), но продолжающиеся проблемы с государственными проверками в ряде протестантских вузов могут привести к дискриминации, которая будет куда масштабнее, чем наказание за то, что какая-то семинария недостаточно внимательна к государственным требованиям к документации для высшего образования. Автор статьи получает слишком много сообщений от слишком многих пострадавших российских преподавателей-протестантов, чтобы поверить в обратное.

После решения суда в конце февраля 2020 г. Дейл Кемп, президент Российского лидерского служения (Russian Leadership Ministries), которое привлекает финансовую поддержку МБС на Западе, подытожил нынешнее положение дел и перспективы семинарии: «У нас нет аккредитации; мы потеряли нашу лицензию в Москве; нас выталкивают в церкви, предлагая семинары, за которые нельзя получить кредиты». Кроме того, в результате проверок пожарной безопасности, проведенных в феврале-марте 2020 г., были даны замечания, исполнение которых (в здании, к которому преподаватели и студенты не имеют доступа) могут стоить от 50 до 60 тыс. долларов. Тем не менее, как отметил Кемп, МБС никак не сократила обучение в режиме онлайн, заочно или дистанционно – эти формы обучения в семинарии сложились задолго до нынешних проблем⁸². В крайнем случае, «мы все еще собираемся обратиться в европейские суды», хотя Россия часто игнорирует их решения⁸³.

Евроазиатская богословская семинария

Евроазиатская богословская семинария (ЕАБС) ассоциации «Церковь Божья» столкнулась с той же государственной проверкой, что и МБС. После проверки 19-22 февраля 2018 г. Рособрнадзор приказал ЕАБС исправить указанные нарушения к 22 марта 2018 г. Как пишет Арнольд из «Форума 18»,

«Согласно записи... на сайте Рособрнадзора, большинство замечаний касалось ежедневной работы семинарии, включая очевидное отсутствие консультаций с представителями студентов, нехватки спортивных и культурных

---

⁸¹ В. Йодер, электронное письмо автору, 14 марта 2020 г.

⁸² За последнее десятилетие необычные формы обучения, особенно онлайн, стало растущей тенденцией во всем мире, которая в настоящее время ускоряется в разгар нынешней пандемии коронавируса [зима-весна 2020]. Недавний опрос евангельских семинарий по всему миру показывает, что в этом плане лидирует постсоветский регион - Восточная Европа и Центральная Азия. Paul Clark, "Survey on Online Theological Education," Overseas Council, 2019, 4.

⁸³ Д. Кемп, интервью автору по телефону, 30 марта 2020 г.

мероприятий, а также отсутствие конкретных документов на своем сайте...⁸⁴».

Исследователь религии Академии наук Роман Лункин согласен с оценкой Арнольд: «Правонарушения, в которых обвиняется семинария - чисто бюрократические»⁸⁵.

Недовольный ответами ЕАБС, Рособрнадзор подал на семинарию в суд, в результате чего Люблинский районный суд 25 апреля 2018 г. оштрафовал ее на 150 тыс. рублей (2,3 тыс. долларов), что было подтверждено Московским городским судом 2 июля 2018 г. Между тем, ЕАБС подверглась незапланированной проверке Рособрнадзора 30 апреля - 4 мая 2018 г., которая закончилась тем, что в семинарии был приостановлен прием новых студентов 1 июня 2018 г., приостановлена (9 августа 2018 г.) и аннулирована (23 ноября 2018 г.) лицензия, после чего семинария была «обязана» прекратить проводить сертифицированные курсы»⁸⁶.

В отличие от Сергея Червоненко из МСЕХ, который считал, что семинария подлежит аккредитации Рособрнадзора, а также стандартам лицензирования, юрист РОСХВЕ Владимир Озолин возражал против позиции Рособрнадзора *«трактовать степень бакалавра теологии негосударственной аккредитации [Евроазиатской богословской] семинарии так, как если бы она соответствовала степени по теологии в официальном «Перечне направлений подготовки высшего образования - бакалавриата» Министерства образования. И это несмотря на то, что материалы, представленные инспекторам, ясно указывают, что программы [ЕАБС] были предназначены для подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций, и поэтому на них не распространялись те же организационные и административные требования, что и на программы, аккредитованные государством»⁸⁷.*

Сотрудник Церкви Божьей (Кливленд), с которой связана ЕАБС, пишет, что семинария «за короткое время столкнулась с некоторыми стрессовыми проверками - как и любая другая евангельская семинария в России». Он пишет, что, к счастью для ЕАБС, 7 ноября 2019 г. семинария

«получила новую лицензию от Департамента образования и науки города Москвы. Опять-таки, терминология другая, но мы по-прежнему работаем. В настоящее время ЕАБС обучает около 850 человек, в том числе очно, заочно и

---

⁸⁴ Arnold, "RUSSIA: Obstructions."

⁸⁵ Lunkin, "Theology," 11.

⁸⁶ Arnold, "RUSSIA: Obstructions."

⁸⁷ Arnold, "RUSSIA: Obstructions."

дистанционно (в режиме онлайн). Похоже, что инспекция семинарий в 2018 г. была только первой волной»⁸⁸.

Как член Общественной палаты Российской Федерации, назначенный Путиным в 2006 г., епископ Сергей Ряховский, глава второго по величине пятидесятнического союза в России - это де-факто представитель всех протестантских церквей России. Тем не менее, он, похоже, не смог эффективно защитить свою семинарию. Кроме того, его назначение Путиным в Общественную палату не помешало попыткам покушаться на собственность пятидесятнических церквей в Орле, Калуге, Нижнем Новгороде, Новороссийске, Краснодаре, Татарстане и Туле⁸⁹. По мнению адвоката Озолина, государственные ограничения, налагаемые на протестантские семинарии – это часть более комплексных усилий для «давления ... на нетрадиционные конфессии»⁹⁰. Длительные судебные разбирательства с МБС и ЕАБС, наряду с тщательным государственным контролем многих других протестантских семинарий (и церквей), напоминают о согласованных и многолетних судебных усилиях по запрету Армию Спасения в России⁹¹.

Московская семинария евангельских христиан

Межконфессиональной Московской семинарии евангельских христиан (МСЕХ) не привыкать к государственному контролю. Основанная миссией евангеликов «Общество “Одна миссия“» (One Mission Society, OMS), базирующейся в США, МСЕХ была закрыта Рособрнадзором летом 2007 г. на короткое время из-за якобы имевших место «нарушений пожарной безопасности и неспособности предложить качественное образование»⁹². МСЕХ была восстановлена и вновь открыта, но продолжает оставаться объектом проверок Рособрнадзора; последний раз такая проверка была в октябре 2018 года. Будучи одной из последних протестантских семинарий, которые должны были пройти инспекцию в 2018 г., МСЕХ извлекла уроки из опыта других. Сергей Червоненко из МСЕХ говорит: «Наблюдая за результатами аудита в одной из московских семинарий, мы понимали, что процесс будет сложным, и пытались подготовиться как можно основательнее». Гарольд Браун, миссионер OMS и председатель совета директоров МСЕХ, охарактеризовал самого последнего главного инспектора как «жесткого человека», который, однако, в итоге поддержал аккредитацию семинарии⁹³.

⁸⁸ Церковь Божья, электронное письмо автору, 4 и 31 декабря 2019 г.

⁸⁹ Церковь Божья, электронное письмо автору, 4 и 31 декабря 2019 г.; Lunkin, “Theology,” 13-14.

⁹⁰ Arnold, “RUSSIA: Obstruction.”

⁹¹ Ian Traynor, “Russian Court Lifts Salvation Army Ban,” *The Guardian*, 6 March 2002.

⁹² Baker, “Russian Seminaries’ Enrollment Woes.”

⁹³ Браун объяснил, что Александр Цуцеров (доктор философии Сент-Эндрюского университета) – ректор МСЕХ, а Сергей Червоненко (доктор служения Богословской семинарии Эсбери) – ректор Семинарии

Другие протестантские учреждения

А вот пример протестантской семинарии, которая находится далеко от Москвы - пятидесятилетний Библейский центр в Чувашии. В 2007 году государственные органы закрыли эту школу на том основании, что она «проводила образовательную деятельность без разрешения», и что она нарушала пожарную и санитарную безопасность. Школа подала жалобу в Европейский суд по правам человека в 2008 г. и в итоге выиграла дело в 2014 г.⁹⁴

27-28 июня 2018 г. проверка Рособрнадзором Северо-Кавказского библейского института ЕХБ (г. Прохладный, Кабардино-Балкарская Республика) завершилась замечаниями о несоблюдении стандартов образования, санитарных норм и пожарной безопасности. Районный суд г. Прохладный наложил штраф в размере 150 тыс. рублей (2,3 тыс. долларов) 27 августа 2018 г. Итог дополнительной проверки 15-19 октября 2018 г. - Рособрнадзор обвинил институт и ректора Михаила Чижму в том, что они не исправили нарушения по образовательной деятельности и по другим пунктам. В ноябре 2018 г. Рособрнадзор приостановил право школы принимать новых учеников. Согласно последнему отчету, институт, тем не менее, продолжает предлагать свою образовательную программу в соответствии с конфессиональными стандартами, если нет государственных⁹⁵.

Также в ноябре 2018 г. была приостановлена лицензия Кубанского евангельского христианского университета (КЕХУ) в Краснодаре. Первоначально он был основан как Библейский колледж «Лампадос» под эгидой Христианского и миссионерского альянса США. Ректор этой семинарии Геннадий Пшеничный, тем не менее, дает некоторую надежду: «В прошлом году мы столкнулись со многими проблемами, так как государственное образовательное агентство несколько раз посещало наш кампус. Тем не менее, Бог верен, и мы продолжаем работать и учиться, хотя будущее иногда может показаться неопределенным»⁹⁶.

евангельских христиан (СЕХ) там же. Браун, интервью автору по телефону 22 ноября 2019 года; Браун, электронное письмо автору, 25 февраля 2020 г. Червоненко объяснил автору то же самое в интервью 21 мая 2019 г в Москве.

⁹⁴“Biblical Centre of the Chuvash Republic v Russia: ECHR, 12 June 2014;” <https://swarb.co.uk/biblical-centre-of-the-chuvash-republic-v-russia-echr-12-jun-2014>; Arnold, RUSSIA: Obstructions.”

⁹⁵ Arnold, “RUSSIA: Obstructions;” Lunkin, “Theology,” 12.

⁹⁶ Г. Пшеничный, электронное письмо автору, 1 ноября 2019 г. См. также “Rosobrnadzor Bans Acceptance of Students to Seminary of Evangelical-Lutheran Church,” *Interfax*, 13 December 2019; interfax-religion.com/?act=news&div=15405.

Дальнейшее ужесточение государственных требований

Сергей Червоненко (МСЕХ) ожидает, что следующее препятствие, которое может установить Рособрнадзор – это проверка государством степеней, которыми обладают преподаватели: «В будущем они вполне могут ввести требования для подтверждения уровня преподавательского состава в России», особенно зловеща эта перспектива для протестантских семинарий⁹⁷. При нынешнем антизападном настрое в России более тщательное изучение степеней преподавателей не сулит ничего хорошего для этих школ, которые сильно зависят от поддержки Запада и чьи администраторы и преподаватели очень часто получают богословские степени в Европе и США. Всем известно, что связи с Западом и его помощь бросают тень на протестантские институты и протестантов вообще⁹⁸. В качестве примера можно привести Русско-американский христианский институт в Москве (РАХИ), одну из двух российских евангельских гуманитарных программ, получивших государственную аккредитацию, а также Заокский адвентистский университет под Тулой⁹⁹. С трудом завоеванная аккредитация РАХИ, выданная в 2003 г., была утрачена в 2009 г. – во многом потому, что Рособрнадзор изменил требования по аккредитации, чтобы больше не учитывать западные докторские степени при расчете количества квалифицированных преподавателей¹⁰⁰.

Российским преподавателям протестантских семинарий теперь даже нужно проходить «государственную теологическую подготовку, в результате которой нужно получить «диплом преподавателя теологии» из светского университета, «как бы абсурдно это ни звучало»¹⁰¹. Связанный с КЕХУ светский институт, который предлагает этот новый диплом, усложняя это требование для протестантского вуза, уже удвоил плату за обязательное обучение¹⁰².

«Аудиты» аудиторов: от тех, кто сочувствует, до тех, кто придирается

Поразмыслив, Сергей Червоненко (МСЕХ) хочет дать государственным аудиторам кредит доверия:

---

⁹⁷ Sergey Chervonenko, "Proverka."

⁹⁸ Г. Пшеничный, электронное письмо автору, 1 ноября 2019 г.; Дж. Бёрджес, интервью автору по телефону, 16 сентября 2019 г.; Церковь Божья, электронное письмо автору, 4 и 31 декабря 2019 г.; С. Каннингэм, интервью автору по телефону, 31 марта 2020 г.; Д. Кемп, интервью автору по телефону, 30 марта 2020 г.; Г. Сергиенко, интервью, 24 мая 2019; U.S. Department of State, *2018 Report*, 16.

⁹⁹ Mikhail Kulakov, *God's Soviet Miracles: How Adventists Built the First Protestant Seminary in Russian History* (Nampa, ID: Pacific Press Publishing Association, 1993); Petrenko and Glanzer, "The Recent Emergence," 90-91.

¹⁰⁰ Bernbaum, *Opening the Red Door*, 199; Mark R. Elliott, Review of *Opening the Red Door: The Inside Story of Russia's First Christian Liberal Arts University* in *Christianity Today* online, 17 February 2020.

¹⁰¹ Г. Пшеничный, электронное письмо автору, 1 ноября 2019 г.

¹⁰² Г. Пшеничный, электронное письмо автору, 1 ноября 2019 г.; Г. Браун, интервью автору по телефону, 22 ноября 2019 г. В интервью от 24 мая 2019 года д-р Геннадий Сергиенко также засвидетельствовал, что Рособрнадзор может аттестовать преподавателей.

После плановой проверки Рособнадзора [РОН] мы сообщили, что выполнили требования, и получили внеплановую проверку РОН с новыми инспекторами. Это научило нас, что разные эксперты могут интерпретировать требования по-разному; один эксперт скажет: «Нормально», другой: «Здесь нарушение». Да, все так, некоторые решения субъективны. Необходимо взаимодействовать с каждым специалистом индивидуально. Сложно и непредсказуемо? Да. Можно ли справиться с этим? Определенно можно ... Важно взаимодействовать с экспертами РОН; они обращают внимание, каким тоном с ними общаются, готовы ли выслушать их комментарии и вместе исправить найденные недостатки. Эксперты РОН - живые люди, как бы банально это ни звучало; они ценят хорошее отношение (но не допускают попыток «дать на лапу»). И даже эксперты РОН могут ошибиться. Да, это так. Им приходится изучать огромное количество документов, и, учитывая нашу религиозную специфику, вероятность ошибиться у них больше»¹⁰³.

Даже находящийся под сильным давлением ректор Пшеничный из КЕХУ может благосклонно отозваться об отдельных инспекторах Рособнадзора: «Когда дело доходит до личного взаимодействия с чиновниками, ситуация может измениться... Люди начинают задавать вопросы и видят несоответствие между тем, что они видят и слышат по телевизору [о протестантах], и реальной жизнью. Они становятся намного более взвешенными и открытыми для диалога. Некоторые из них стараются помочь нам. Некоторые искренне интересуются христианством»¹⁰⁴.

Тем не менее, Пшеничный в общем оценивает проверки Рособнадзора как «профанацию образования, низведению его до бумажки с печатью». Он открыто критикует этот государственный орган, который держит дамоклов меч над жизнью семинарий. Пшеничный делает это одновременно интересно и смело. Отвечая на вопрос автора о государственном надзоре за частными образовательными учреждениями, Пшеничный считает, что это сочетание а) усилий по стандартизации и обеспечению качества, б) части общей стратегии правительства, лучше контролировать все сферы российского общества и с) части государственных мер по дискриминации и, в некоторых случаях, подавления неправославных конфессий:

«Общезвестно, что общее состояние образования в России оставляет желать много лучшего. Поэтому я бы сказал, что совсем неудивительно, что государство стремится стандартизировать высшее образование. Однако, исходя из моего опыта в сфере образования, я бы сказал, что обеспечение качества – это не главный приоритет Министерства образования. Сегодня практически невозможно найти людей системы, которые были бы искренне

¹⁰³ Sergey Chervonenko, “Proverka.”

¹⁰⁴ Г. Пшеничный, электронное письмо автору, 1 ноября 2019 г.

заинтересованы в образовании. Мы слышим лозунги и цели, но это всего лишь слова. Большая часть того, что мы видим – это огромный разрыв между тем, что провозглашается и даже написано на бумаге - и реальной повседневной жизнью. Система устроена так, что чиновники должны отчитываться перед своими руководителями, и поэтому они реагируют только на сигналы.

Инспекторы искренне заинтересованы только в том, чтобы были в порядке их списки и чтобы были найдены недостатки в вузах, чтобы было что сообщить своим руководителям и чтобы доказать свою эффективность. Чиновники в последнюю очередь заботятся об образовании. Они в данном случае - часть большей системы и не обязательно дискриминируют ту или иную группу. Тенденция такая – подавлять любую инициативу и быть тяжелым бременем, которое создает фасад единообразия и порядка. Это просто о том, как все работает.

В то же время дискриминация в отношении неправославных конфессий, особенно евангельских христиан, всегда имела место. Она имеет двоякий характер. Есть те, кто идеологически против и целенаправленно порочит и оскорбляет неправославных верующих всеми возможными способами – и есть те, кто поддерживает первую группу своим невежеством. К несчастью, евангельские христиане - по-прежнему меньшинство в стране, и это работает против нас, потому что общество в целом до сих пор не знает, кто мы такие. Связь с Западом это только затрудняет. Нынешние настроения в СМИ - антизападные и антиамериканские»¹⁰⁵.

В том же духе пишет преподаватель-протестант из Курска Александр Спичак: «Конечно, когда речь идет о протестантских школах, вы обязательно столкнетесь с пристрастностью, потому что это витает в воздухе в России, где повсеместно распространены национализм и антиамериканские настроения. А в местной администрации могут быть люди, которые воспользуются этой возможностью, чтобы больше давить на протестантов»¹⁰⁶. Один из протестантских лидеров, близкий к ЕАБС, подкрепляет мнение Пшеничного и Спичака по поводу отношений с Рособрнадзором: «Отвечаем на ваш вопрос: оправдано ли стремление стандартизировать образование? Мы так не думаем. Мы выполнили все требования государства. Но государство ничего не сделало, чтобы работать с нами, чтобы помочь нам обеспечить соблюдение их стандартов»¹⁰⁷.

Особенно показательным крайне репрессивным отношением Рособрнадзора к двум светским учреждениям: Европейскому университету (ЕУ) в Санкт-Петербурге и Московской школе социальных и экономических наук («Шанинке»), частным

¹⁰⁵ Г. Пшеничный, электронное письмо автору, 1 ноября 2019 г.

¹⁰⁶ А. Спичак, электронное письмо автору, 11 декабря 2019 г.

¹⁰⁷ Церковь Божья, электронное письмо автору, 4 декабря 2019 г.

университетам со серьезной международной репутацией¹⁰⁸. Рособрнадзор отменил аккредитацию ЕУ и отозвал свою лицензию в 2016 г. в связи с предполагаемыми нарушениями строительных норм и завладел большей частью имущества университета в начале 2018 г. Аккредитация была восстановлена в июле 2018 г., но не раньше, чем Рособрнадзор нанес университету почти смертельный удар¹⁰⁹. 20 июня 2019 г. Рособрнадзор также отозвал аккредитацию Московской школы социальных и экономических наук, имевшей признанную репутацию¹¹⁰. Однако аккредитация была вновь получена в марте 2020 года¹¹¹.

Две ведущих западных профессиональных организации, Ассоциация славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies, ASEEEES), и ее дочерняя организация, Британская ассоциация славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (British Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies, BASEEES), публично обратились к российским властям со своей обеспокоенностью, выразив «огромное разочарование» действиями Рособрнадзора против этих двух вузов. В пресс-релизе ASEEEES Московская школа социальных и экономических наук была названа «одним из наиболее уважаемых университетов страны», а Европейский университет в Санкт-Петербурге - «еще одним ведущим частным университетом страны»¹¹².

Критикуя Рособрнадзор так же смело, как и ректор Пшеничный, Европейский университет в Санкт-Петербурге подготовил 24-страничный «аудит» аудиторов под названием «Как работает Рособрнадзор: анализ открытых данных о контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования». Рособрнадзор, который более привык перечислять системные недостатки других, в данном случае сам подвергся прицельной критике своих собственных этических и процедурных недостатков. Отчет Европейского университета дал этому государственной инспекции в сфере высшего образования низкую, если не полностью провальную, оценку по самым разным вопросам:

- Вузов с каждым годом все меньше, однако проверок – все больше.
- Частные университеты гораздо чаще подвергаются проверке. Высокие показатели не сильно от нее спасают... Фактическая проверка в значительной

---

¹⁰⁸ Potapova and Trines, “Education,” 17-18; “Russia’s Higher Education.”

¹⁰⁹ “Russia Certifies European University at St. Petersburg’s Master’s Programs,” *Moscow Times*, 5 July 2019.

¹¹⁰ “Rector Zuev’s Comments Regarding the Denial of Accreditation for Activities in the Field of Higher Education,” December 2019; <https://www.msses.ru/en/about/news/4083/>; Grigory Yudin, “Overzealous Regulators Are Closing in on Russian Universities,” *Moscow Times*, 10 July 2018.

¹¹¹ “MSSES Got Accreditation Back,” [linkedin.com/school/shaninka](https://www.linkedin.com/school/shaninka).

¹¹² “ASEEES Statement Concerning the Moscow School of Social and Economic Sciences (Shaninka),” 20 July 2018; <https://www.aseees.org/advocacy/aseees-statement-concerning-moscow-school-social-and-economic-sciences-shaninka>. См. также *Scholars at Risk Network*, 20 June 2018; <https://www.scholarsatrisk.org/report/2018-06-20-moscow-school-of-social-and-economic-sciences/>.

степени отделена от результатов мониторинга и не всегда соответствует показателям эффективности, разработанным Министерством образования.

- Процедура отбора экспертов [аудиторов] несовершенна - привлекаются специалисты, нарушившие этические нормы в своей профессиональной деятельности. Среди этих экспертов есть авторы диссертаций, прибегшие к плагиату. Показатели публикационной активности таких экспертов показывают, что они в среднем более склонны манипулировать формальными показателями успеваемости академической деятельности, чем большинство других преподавателей.
- Проверки все чаще проводятся удаленно, в форме работы с документами, без посещения университета. Инспекторы уделяют внимание незначительным нарушениям, главным образом связанным с документами учреждения¹¹³.

Что касается проверок, не проводимых на месте, которые упоминаются в последнем пункте, следует отметить, что во всех известных случаях протестантские семинарии проходили очные проверки. Если учесть, что у них мало студентов по сравнению с большинством других частных учреждений и всех государственных вузов - можем ли мы предположить, что это больше дискриминация в адрес подозрительного религиозного меньшинства, чем поддержка высоких образовательных стандартов?

Выводы

Таким образом, российские протестантские семинарии в настоящее время проходят государственные проверки, которые угрожают их существованию. Ученые Перри Гланцер и Константин Петренко правы, утверждая, что «право российского государства лицензировать и аккредитовать» - это «власть жизни и смерти» над любым образовательным учреждением¹¹⁴.

Те доводы, которые государство приводит, оправдывая тщательный контроль над протестантскими семинариями, в лучшем случае кажутся преувеличенными, а в худшем - надуманными. Что касается озабоченности государства по поводу контроля качества, то не должно ли требование российской Конституции об отделении церкви от государства быть важнее, чем приоритетное право светского государства указывать верующим, как им лучше всего обучать свое духовенство?

---

¹¹³К. Губа, А. Макеева, М. Соколов, А. Цивинская. Как работает Рособрнадзор: анализ открытых данных о контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования. СПб.: Европейский университет, 2017; <https://eusp.org/en/news/how-does-rosobrnadzor-work-analysis-of-open-data-supervisory-activities-in-the-sphere-of-higher-education>.

¹¹⁴Glanzer and Petrenko, "Private Christian Colleges," 11.

Уменьшение количества потенциальных студентов в России привело к тому, что работники государственного высшего образования стали давить на государство, чтобы то сократило частные университеты и институты. И государство, по своим соображениям, решило, что стране в целом нужно гораздо меньше вузов. Но протестантов в России около 2 %¹¹⁵ - а это значит, что их студенты, поступающие в протестантские негосударственные вузы, не могут быть угрозой для государственного высшего образования.

Очевидно явное стремление Администрации Президента Владимира Путина больше контролировать все сферы российской жизни, и это во многом соответствует давней традиции авторитарного правления в стране. Российские протестантские семинарии работают под дополнительным давлением – российские СМИ воспринимают протестантизм как западный «импорт» - и это происходит в атмосфере шовинистического национализма и ксенофобии. Релиз российского информационного агентства ТАСС от 6 апреля 2020 г. подчеркивает эту постоянную угрозу для протестантских семинарий. Предлагаемое Думой законодательство еще больше ухудшит работу «иностранных НКО», включая «образовательные программы, финансируемые из-за рубежа... которые могут подвергнуться дополнительным санкциям и проверке»¹¹⁶. Такая перспектива еще больше поставит под угрозу те протестантские семинарии, которые до сих пор получают зарубежную финансовую поддержку.

Ключевой вопрос этой статьи - это мотивация российского государства. Зачем ему все больше ограничивать деятельность протестантских семинарий? Нужно ли это, чтобы обеспечить качество? Или чтобы лучше контролировать все сферы российского общества? Или чтобы дискриминировать неправославных верующих? Или это какая-то комбинация этих трех факторов? Один православный преподаватель, который предпочел не называть свое имя, отверг предположение, что новые требования правительства, предъявляемые к протестантским семинариям, - это преследования. Он, например, утверждает, что баптисты не подготовили должным образом документы для инспекторов. Одним словом, он считает, что правительство стандартизирует всех учебные заведения, чтобы обеспечить качество - и это процесс, который он считает нормальным и позитивным¹¹⁷.

Противоположной точки зрения придерживается Дейл Кемп из Российского лидерского служения, который считает, что стремление государства повысить

---

¹¹⁵ Данные основаны на данных по населению России (146,74 млн на 2020 г, см. Минэкономразвития ухудшило прогноз по росту населения России.

<https://www.rbc.ru/economics/19/02/2020/5e4d3e2b9a79474ac72fc48e>) и мнению религиоведа Р. Лункина, что протестантов около в России около 3 млн. См. Лункин Р. Пятьсот лет вместе. Независимая газета. 2017. 17 окт. http://www.ng.ru/ng_religii/2017-10-18/13_430_together.html

¹¹⁶ William Yoder, "Russian Seminaries Remain in Limbo: The Future Remains Uncertain," 6 April 2020.

¹¹⁷ Православный преподаватель, интервью, 23 мая 2019 г.

качество – это второстепенная цель, если она вообще имеет место. Напротив, он считает главными мотивами государства усиление контроля светских властей и дискриминацию в отношении неправославных - и так считают большинство преподавателей-протестантов, которые плохо справляются с проверками Министерства образования¹¹⁸.

В нынешней пандемии COVID-19 евангельские семинарии и церкви, как и все другие российские учреждения, закрыли свои двери для любых собраний на время кризиса. Могут ли российские власти, действуя недобросовестно, продлить ограничения на собрания неправославных, когда этого не потребует медицинская необходимость? Опасения, что авторитарные режимы могут воспользоваться чрезвычайными мерами, чтобы подорвать законность, уже реализовались не только в России, но и в Венгрии, Сербии, Азербайджане и Казахстане¹¹⁹.

Наконец, особенно сомнительный аргумент, почему необходимо усилить контроль российского государства над частным высшим образованием, включая протестантские семинарии, - это искоренение коррупции. Официальные кампании против этого - предсказуемая особенность российской политической жизни, которая появляется время от времени. К сожалению, также преобладает традиция самодовольной бюрократии, которая стремится больше к собственной выгоде, чем к защите интересов государства и общества. Как в таком случае коррумпированное государство способно устранить коррупцию в высшем образовании, государственном или частном? А в случае с протестантскими семинариями Министерство образования, несмотря на свою склонность искать проступки, даже не пытается обвинять в коррупции протестантские семинарии, где это редко бывает. И потом, попытались ли аудиторы хоть как-то понять, что собой представляет евангельская среда, когда они настаивают на вывеске «Не курить» в здании, в котором никто не курит?¹²⁰

Контраст в сравнении с вторжениями Рособнадзора, создающими проблемы, составляет саморегуляция протестантских вузов. С 1990-х гг. многие протестантские богословские школы выбирают саморегуляцию через свою собственную, профессионально признанную Евро-Азиатскую аккредитационную ассоциацию (ЕААА)¹²¹. Министерство образования и науки Российской Федерации может многому научиться у ЕААА тому, как продвигать и стимулировать высокие профессиональные стандарты в высшем

---

¹¹⁸ Д. Кемп, интервью автору по телефону, 30 марта 2020 г.

¹¹⁹ Radio Free Europe/Radio Liberty releases: “EU Warns Against Using Pandemic to Undermine Democracy” and “Members of U.S. Congress Criticize Additional Powers for Orban in Corona Emergency,” 31 March 2020; “Podcast: COVID-19 and the ‘Dictatorship of Law’,” 6 April 2020; “Amnesty Slams ‘Offensive’ Against Human Rights in Eastern Europe, Central Asia,” 12 April 2020; “HRW Says Azerbaijan Abuses COVID-19 Restrictions to Crack Down on Critics,” 16 April 2020; and “Rights Defenders Accuse Kazakh Authorities of Using Coronavirus Restrictions to Stifle Dissent,” 20 April 2020.

¹²⁰ Г. Сергиенко, интервью, 24 мая 2019 г.

¹²¹ www.e-aaa.org.

образовании. Д-р Вальтер Заватски (Анабаптистская меннонитская библейская семинария) подробно рассказывает о своих достижениях в следующей публикации «Удивительная история ЕААА (Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации)»:

«Здесь мы раскрыли образцовую роль ассоциации как «лидера в формировании и создании евангельского служения славянских народов церквям, чтобы развивать осознанное славянское богословие, а также контекстуальную теологию в Центральной Азии». В том, что касается проверки сайтов для аккредитации семинарий, ЕААА, показывая, что хочет помогать, а не вступать в конфронтацию, публиковала учебные тексты (серия "Библейская кафедра"), периодические издания по богословию (особенно двуязычных «Богословских размышлений» / *Theological Reflections*), руководства и сборники по архивам истории евангельского движения, богословские справочники (такие как «Славянский библейский комментарий»¹²²), регулярно проводит академических и педагогических конференций. Что особенно похвально - ЕААА содействовала «сотрудничеству по всему спектру [богословских и национальных] различий». Сравнивая эту ситуацию с российской, Заватски подозревает, что «новый контроль Путина над российским образованием ... больше связан с блокированием инноваций, чем с поиском «лучших практик»¹²³. Таким образом, можно обоснованно утверждать, что для российского общества и законности будет лучше всего, если государство просто предоставит протестантским семинариям самим решать, какие стандарты и практики для них лучше.

Приложение: интервью и переписка

Интервью

Джон Бёрджесс (телефон), Питсбургская теологическая семинария, 16 сентября 2019 г.

Гарольд Браун (телефон), One Mission Society, 22 ноября 2019 г.

Сергей Червоненко, Московская семинария евангельских христиан, 21 мая 2019 г.

Скотт Каннингем (телефон), Совет по зарубежным делам миссии «Объединенный мир» (United World Mission), 31 марта 2020 г.

---

¹²² Peter Penner, Review of *The Slavic Bible Commentary, East-West Church and Ministry Report* 25 (Winter 2017): 4-5.

¹²³ Вальтер Заватски хотел бы видеть «больше людей, которые призывают Министерство образования РФ отказаться от своих усилий по контролю над богословскими школами». В. Заватски, электронное письмо автору, 1 апреля 2020 г.

Дейл Кемп, Russian Leadership Ministries, 30 марта 2020 г

Николай Корнилов, Московская богословская семинария, 23 мая 2019 г.

Роман Лункин, Российская академия наук, 22 мая 2019 г.

Православный преподаватель, 23 мая 2019 г.

Геннадий Сергиенко, Вторая московская церковь ЕХБ и Московская богословская семинария, 24 мая 2019 г.

Электронная переписка

Сергей Червоненко, Московская семинария евангельских христиан, 23 августа 2019 г.

Сотрудник Церкви Божьей (Кливленд), 4 и 31 декабря 2019 г.

Геннадий Пшеничный, Кубанский евангельский христианский университет, 1 ноября 2019 г.

Лидер одной из протестантских деноминаций, 25 октября 2019 г.

Вальтер Заватски, Анабаптистская меннонитская библейская семинария, 14 марта 2020 г.

«Иван Смирнов», 9 и 12 января 2020 г.

Александр Спичак, Видеосеминария Святой Троицы, 11 декабря 2019 г.

Вильям Йодер, Российский евангельский альянс, 14 марта 2020 г.

Ольга Запрометова, Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 9 октября 2019 г.